

Лин Шуэр исполнилось четыре с половиной года. Пережив страшное потрясение, она едва не осталась сиротой, но, к её удивлению, некий благообразный мужчина средних лет, выглядевший истинным бессмертным мудрецом, подобрал её и привёл в горы.

Этот даос средних лет называл себя главой секты Двойного Полюса. Его тоже звали Лин — Лин Цанфэн. Он объявил девочку своей внучатой племянницей или просто племянницей, но маленькой Шуэр все эти титулы показались слишком сложными, и она их не запомнила, поэтому, как и все остальные обитатели священных гор, стала звать его просто главой.

Больше всего на свете четырехлетняя Лин Шуэр любила вторую старшую сестру Е Байлу. Добрая и властная, та умела заплетать ей волосы в милые пучки. На втором месте находился пятый старший брат Чу Данфэн: едва увидав его впервые, девочка сразу поняла, что этот человек красив и дружелюбен, совсем не похож на остальных обитателей этих гор.

Малышка еще не знала, что подобное уникальное отношение к жизни называется словом «лежебока», но интуитивно чувствовала, что этот человек совершенно безобиден, и с самого первого взгляда искренне привязалась к нему.

Шло время, и Шуэр обнаружила, что в пространственном мешке пятого старшего брата никогда не кончаются вкусняшки. Она полюбила его еще сильнее и теперь просто мечтала почаще с ним играть.

К сожалению, возле пятого старшего брата вечно крутился прилипала — шестой старший брат Хуа Тинсюань.

Шестой старший брат прочно обосновался на первом месте в списке самых ненавистных для Лин Шуэр людей. Этот непревзойденный лидер антирейтинга был старше её всего на полгода и, казалось, не делал ничего, кроме как лип к Чу Данфэну. Назло ей, он во всем превосходил её — и в чтении, и в культивации, являя собой классический пример ребенка маминой подруги.

До чего же невыносимый мальчишка. Шестой старший брат был отъявленным фанатом пятого старшего брата. Его одержимость Пятым доходила до жуткой степени: он никому не позволял излишне сближаться с Пятым, запрещал кому бы то ни было есть приготовленного Пятым тушеного гуся в маринаде и категорически не разрешал чужакам ложиться на кровать Пятого, причем последнее относилось в первую очередь к Линь Шуэр.

В этот день Линь Шуэр в очередной раз тайком забралась на постель Чу Данфэна и попалась прямо в лапы Хуа Тинсюаня. Тот выволок ее за ухо.

На беду, пятого старшего брата сегодня не оказалось на месте. Девочка голосила битый час, но так и не дозволялась никого, кто мог бы за нее заступиться, поэтому благоразумно замолчала, шмыгнула носом и заискивающе произнесла:

— Шестой старший брат, я виновата. Больше никогда не буду тайком залезать на кровать пятого старшего брата.

Малыш Тинсюань с ледяным лицом протащил маленькую Шуэр всю дорогу до персиковой рощи. Странное дело: девчонка обычно была невероятно болтливой, однако по пути им встретилось несколько служек с метлами, и ни один из них даже не взглянул в их сторону — словно эти двое малышей были совершенно невидимыми.

В самом конце персиковой рощи обрывалась стометровая скала. Стоило оступиться — и падения не переживешь, от тела не останется даже костей. Но Шуэр была слишком мала, чтобы осознавать опасность, и вместо страха испытывала лишь любопытство.

Это был первый раз в ее жизни, когда она видела обрыв. Внизу чернела огромная глубина, а из отвесной сказочной стены криво выдавалась ветка персикового дерева, на конце которой висел крошечный плод.

Шуэр уцепилась за большой валун на краю пропасти и жадно уставилась на фрукт, чуть не захлебнувшись слюной.

Хуа Тинсюань посмотрел на ее спину и глухим голосом произвел:

— Линь Шуэр, сегодня мы поквитаемся жизнь за жизнь, и тебе некого винить.

Маленькая Шуэр обернулась, посмотрела на Шестого старшего брата, с которым вечно пикировалась, презрительно скривила губы и подумала про себя: этот фрукт растет не так уж далеко, он вполне мог бы дотянуться, но он такой жадина — наверняка не станет мне помогать. Вот если бы пятый старший брат был здесь...Хуа Тинсюань шагнул вперед:

— Раньше Данфэн погиб из-за тебя, в этой жизни я больше не позволю ему столкнуться хоть с малейшей опасностью... Избавлю тебя и от необходимости в будущем изо всех сил ломать голову, пытаюсь привлечь его внимание, так будет честнее для всех.

Сяо Шуэр не поняла ни единого слова, но интуиция подсказывала ей, что у этого Шестого старшего брата был на редкость жуткий взгляд. Неужели он привел ее в это безлюдное место, чтобы... отлупить ее?

При мысли о такой возможности губки Линь Шуэр задрожали, в глазах мгновенно заблестели слезы, и она инстинктивно решила сдаться:

— Шуэр была права, я больше никогда не полезу в постель к Пятому старшему брату! Не бей меня, а в обмен я открою тебе один секрет!

Девчонка утерла слезы и с важным видом произнесла:

— Под подушкой у Пятого старшего брата спрятаны сладости! И каждый день разные! Никто больше не знает об этом секрета, давай впредь таскать их вместе.

Хуа Тинсюань: «.....»

Заметив, что Шестой старший брат вроде бы перестал быть таким пугающим, как только что, Сяо Шуэр с облегчением выдохнула и повернулась обратно, чтобы со всем усердием уставиться на источающий персиковый аромат плод.

Хуа Тинсюань уже поднял руку: стоило лишь слегка толкнуть ее, как его главная угроза исчезла бы, и старший брат в будущем уж точно не погиб бы из-за этой женщины.

Но... неужели действительно стоит поднимать руку на эту ничего не понимающую девчонку?

Грехи и убийства, совершенные Хуа Тинсюанем в прошлой жизни, можно было смело назвать неисчислимыми; человеческие жизни для него были не дороже травинки.

Милосердие — вещь сиюминутная, но он никак не ожидал, что даже из-за столь мимолетного колебания все изменится.

— Что вы тут делаете?! — раздался чей-то знакомый, чистый и звонкий голос, полный тревоги.

Хуа Тинсюане казалось, что в этот момент вся кровь в его теле превратилась в лед, сковаври руки и ноги.

Поскольку он был уверен, что в Персиковой роще сейчас не может быть посторонних, он снял заклинание невидимости. Искусство невидимости было несложным, но духовное сознание Учителя покрывало весь пик Лисюй, и пользоваться им прямо у него на глазах требовало немалых душевных сил.

Его нынешнее тело все еще было слишком юным и слабым, чтобы выдержать много духовной энергии, поэтому часть своей силы он запечатал.

...Он никак не ожидал, что старший брат объявится здесь!

Когда тот их обнаружил? Слышал ли он что-нибудь? Не догадается ли... что он собирался убить Линь Шуэр? Узнав, что выращенный рядом младший братишка — безжалостный монстр, пытающийся навредить его любимой младшей сестричке... Хуа Тинсюань не смел продолжать эту мысль, онемев от ужаса и пригвожденный к месту.

Чу Данфэн шел широким и быстрым шагом, в порыве тревоги пустив в ход истинную ци. Кончики его стоп касались земли легко и стремительно; в последнее время благодаря поддержке травы Яолан Сюаньцзин его успехи в культивации шли в гору, отчего и тело сделалось куда более невесомым. Его шаги, хоть и поспешные, не теряли порядка, и лишь длинные одежды из мягкой дымчатой ткани развевались на лету, а растрепанные прядки волос падали на щеку, обнажая белоснежное, красивое лицо — вылитый небожитель.

Сяо Шуэр засмотрелась на него так, что потеряла дар речи. Она захлопала круглыми глазами

и восхищенно выдохнула:

— Какой же Пятый старший брат красивый!

Не успели затихнуть ее слова, как она почувствовала боль в загривке, а тело стало легким — Чу Данфэн схватил обоих малышей за шиворот, перетащил в безопасное место, а затем принялся с усердием охаживать обоих проказников складным веером, сменяемый праведным гневом.— Нельзя ли хоть немного побережь мои нервы? Стоило выпустить из виду на полдня, как уже натворили делов! Что бы вы делали, если бы сорвались вниз? А?! Ну-ка, объясните толком, какого чёрта вас сюда принесло!

Малышка Сюэр, прикрыв головку ручками, обиженно всхлипнула:

— Это Шестой старший брат меня привёл!

Чу Даньфэн грозно уставился на Хуа Тинсюаня:

— Младшая сестра говорит правду?

Хуа Тинсюань до смерти боялся, что Лин Шуэр сболтнет ещё чего лишнего, крепко сжал губы, а его бледное личико вовсе лишилось красок.

Решив, что ребёнок просто напуган, Чу Даньфэн вздохнул:

— Ладно, Сюэр, говори ты.

Лин Шуэр робко затеребила пальчики:

— Я... я сегодня...

Украдкой покосившись на Хуа Тинсюаня и хитростью сдобрив свою тревогу, она благополучно опустила момент с тем, как карабкалась на кровать, чтобы стянуть у старшего брата лакомства, и выпалила:

— Шестой старший брат привёл меня в персиковый сад.

Видя, что малышка, запинаясь, выдавила из себя лишь это, Чу Даньфэн и сам растерялся. Решив пропустить эти скучные подробности, он сразу перешёл к делу:

— Чего вы ради на краю обрыва стояли? Сами-то понимаете, как это опасно?

Стоило завести об этом речь, как Лин Шуэр тут же нашлась, что ответить. Зататораторить она принялась без умолку:

— Там фрукт рос, такой сладкий-сладкий! Пятый старший брат, поможешь нам его сорвать?

Чу Даньфэн: «.....» Выходит, эти два сорванца торчали над пропастью ради какого-то персика! Слово во всём саду фруктов больше не сыскать!

— Чтобы духу вашего больше не было возле этого края! Сорвётесь — и пиши пропало! — Чу Даньфэн аж затылок схватил от злости. Размахнувшись веером, он снова отвесил обоим поучительных тумаков.

Но даже отчитывая их, он грозно запретил ребятишкам сдвигаться с места, а сам подошёл к обрыву, легко сорвался вниз и полез добывать персики для сорванцов.

Попытаться расправиться с Лин Шуэр сейчас уже не представлялось возможным, и Хуа Тинсюань воспользовался моментом, чтобы пригрозить ей:

— Всё, что я тебе сегодня сказал, — чтоб ни единого слова старшему брату!

Малышка, в ожидании заветного персика, хлопала круглыми глазами и ничего не понимала:

— А? О чём ты?

Хуа Тинсюань: «.....» Четырёхлетний ребёнок просто не способен так естественно лгать. А это значило, что из всех его угроз она не пропустила мимо ушей ни единого слова — она их вообще не слышала!

На душе у Хуа Тинсюаня скребли кошки: он не знал, то ли радоваться, то ли беситься. Выходит, всё это время он распинался перед глупой скотиной!

«Ладно уж. Раз старший увидел нас вместе, в случае чего Кленовый Лист (Даньфэн) всё равно заподозрит меня. Пожалуй, пока оставлю её в покое. А уж если она вздумает снова зариться на старшего брата, тогда я с ней расправлюсь».

Сюэр, не подозревая, что только что избежала гибели, радостно зашагала короткими ножками навстречу Пятому старшему брату, после чего... снова получила по лбу.

Чу Даньфэн:

— Я же велел не двигаться! Совсем памяти нет? Захочется чего-нибудь вкусного — скажи Пятому старшему брату, и чтоб больше никаких самоуправств...

Говоря это, он сосредоточил на кончиках пальцев духовную энергию и легко надломил маленький персик. И пусть плод был невелик, сока в нём оказалось вдоволь. Стоило ему с хрустом разломиться надвое, как по воздуху разнёсся свежий сладкий аромат, от которого у любого во рту немедленно собралась бы слюна.

Чу Даньфэн украдкой сглотнул, но всё же постарался сохранить чинный вид старшего

наставника:

— Держите, разделите с Сяо-Лю пополам.

Сюэр послушно кивнула, хотя в душе ей вовсе не улыбалось делиться персиком с Хуа Тинсюанем. С другой стороны, Шестого брата она всё же побаивалась и послушаться не смела. Возиться она начала с того, что принялась выискивать кусок побольше. Чу Даньфэн отлично видел её маленькие хитрости и невольно усмехнулся. Заметив, что пухленькое личико девчонки перемазано слезами и соплями так, что она стала похожа на грязного котёнка, он присел на корточки, собираясь её умыть.

В этот самый момент маленький Тинсюань неожиданно произнёс:

— Отдай все персики младшей сестричке, я не хочу.

Сюэр показалось, что на неё с небес свалилось великое счастье. О том, чтобы смиренно стоять и позволить Чу Даньфэну вытереть лицо, не было и речи: испугавшись, что Шестой брат передумает, она торопливо бросила «спасибо», прижала к груди обе половинки персика и умчалась стрелой, точь-в-точь как насадка, защищающая добычу.

— Мелюзга, куда побежала! Сначала лицо вытри! — рука Чу Даньфэна, занесённая, чтобы умыть её, так и застыла на весу.

Тинсюань перехватил его на полпути — малыш крепко взял его за руку и остановил:

— Не гонись за ней, пусть поиграет.

Чувствуя себя виноватым, Хуа Тинсюань счел нужным добавить лишнего:

— Её... старшая сестра целыми днями изводит тренировками, выдалась редкая возможность побеситься.

Услышав это, Чу Даньфэн невольно подумал про себя: неужели в таком возрасте уже умеет проявлять заботу! Не зря он будущий главный герой, собирающий гарем по всей дороге, — неудивительно, что девицы предпочитают быть его восемнадцатой наложницей, а не чьей-то там богиней.

Тц, любовь... оказывается, она начинает пробивать ростки ещё с таких малых лет. Вот оно, легендарное «детство на пару, игры бок о бок».

Чу Даньфэн утер сентиментальную слезу старого холостяка и хлопнул по спине мелкого сорванца:

— Неплохо, наконец-то научился заботиться о младшей сестре.

На душе у него было смутно — где-то на стыке между «выращенный в собственном дворе хряк проявил небывалый талант и уже вовсю точит зубы на чужую капусту» и «собственная капуста ещё не успела зацвести, а на неё уже кто-то положил глаз».

Вдруг Хуа Тинсюань произнёс с неожиданной нежностью:

— Всё остальное можешь отдать сестричке, а я...

Фразу «мне нужен только старший брат» прервал Чу Даньфэн, не дав ей дозвучать:

— Стоп, стоп, стоп!

Старый одиночка в двух жизнях подряд не был готов поглощать в таких количествах чужую романтику.

Сменив тему и загоревшись энтузиазмом, Чу Даньфэн предложил:

— Здесь ещё полно персиков, давай я тебе нарву, поедим вдвоём.

Хуа Тинсюань прекрасно знал, что его старший брат просто сам не прочь полакомиться, но всё же согласно кивнул:

— Хорошо.

Правда, брови мальчика тут же сошлись на переносице:

— А почему старший брат пришёл в персиковый сад именно сейчас? Разве ты не должен был медитировать?

Чу Даньфэн: «.....»

Конечно же, в персиковый сад он пришёл ради... банальной лени.

Но с каких это пор этот сорванец начал его контролировать? Чу Даньфэн почувствовал себя неожиданно неудобно.

<http://bllate.org/book/20986/2130555>